

Райский Денис Андреевич

соискатель кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского государственного
университета**ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ
В НАЧАЛЕ XXI В.****Аннотация:**

Данная статья посвящена изучению роли ядерного оружия в начале XXI в. и перспектив ее сохранения или снижения в будущем. Автор также рассматривает влияние сете-центрической концепции ведения войны на систему стратегического сдерживания. Анализируется развитие высокоточного оружия, от совершенствования которого страны сохраняют за ним ключевую роль в обеспечении стратегического сдерживания.

Ключевые слова:

ядерное оружие, стратегическое сдерживание, сете-центрическая война, высокоточное оружие, революция, ядерная программа, боезаряды.

Raiskiy Denis Andreevich

PhD applicant,
Global Politics Department,
Saint-Petersburg State University**THE ROLE OF THE NUCLEAR
WEAPONS IN THE BEGINNING OF
THE XXI CENTURY****Summary:**

This article is devoted to the analysis of the role of nuclear weapons in the modern world and whether this role could increase or decrease in the nearest future. The author considers the impact of network-centric conception of warfare on the system of strategic deterrence in the world. The research deals with the development of precision weapons, the upgrade of which plays the key role in the support of the strategic deterrence.

Keywords:

nuclear weapons, strategic deterrence, network-centric warfare, high-precision weapon, revolution, nuclear program, military load.

Начало XXI столетия ознаменовалось дальнейшим развитием очередной революции в военном деле, начавшейся еще в конце XX в. Возрастающая роль высокоточного неядерного оружия, средств разведки и информации дали развитым странам Запада неоспоримое преимущество при применении ими военной силы для решения своих внешнеполитических задач. Такой способ ведения войны, при котором совершенные средства целеуказания и быстрого высокоточного поражения объединены в единую систему, получил название сете-центрической концепции (Network-Centric Warfare-NCW)

Несмотря на активную адаптацию данной концепции вооруженными силами наиболее развитых стран мира, вполне очевидно, что высокоточное оружие, по крайней мере, в переходный период, то есть до достаточного его накопления для массированного применения, не станет фактором стратегического сдерживания и не сможет в этой роли заменить ядерное оружие (далее – ЯО). По мнению отечественного военного исследователя В. Слипченко, переходный период к массовому накоплению высокоточного оружия в экономически развитых странах продлится первые 10–15 лет нового (XXI – прим. авт.) в. [1, с. 86]. Тем не менее, на сегодняшний день (начало 2014 г.) достаточное количество его так и не накоплено. Так, например, в ходе операции в Ливии европейские страны НАТО испытывали острую нехватку высокоточных боеприпасов и не могли справиться с относительно слабыми и дезорганизованными войсками М. Каддафи без помощи американцев.

Тем временем, ядерное оружие продолжает играть роль пока что основного фактора стратегического сдерживания в мире. Из «обновленной» ядерной стратегии США следует, что хотя Вашингтон и констатирует снижение значимости ЯО, американцы декларируют необходимость поддержания стратегического баланса на уровне, необходимом для нанесения неприемлемого ущерба любому противнику [2]. По этому поводу в газете «Независимое военное обозрение» приводятся следующие комментарии: «Следует обратить внимание на записанное в докладе признание того, что установка на использование обычных вооружений не заменит ядерное оружие и что ядерное сдерживание ядерного нападения извне не является единственной целью американского ядерного оружия» [3]. Более того, в Вашингтоне формируются новые взгляды на применение ЯО. Так Федерация американских ученых еще в 2009 г. порекомендовала президенту США Б. Обаме перенацелить американские МБР на важнейшие объекты российской экономики. По мнению авторов доклада, удар по 12 крупнейшим объектам промышленности, среди которых предприятия компаний «Газпром», «Роснефть», «Русал», «Норильский Никель», «Сургутнефтегаз», «Евраз», «Северсталь», а также российские предприятия итальянской фирмы «Enel» и немецкой «E.ON», лишит Россию потенциала для ведения боевых действий [4].

В свою очередь, Российская Федерация также продолжает совершенствование своего ядерного потенциала. В 2012 г. доля новых ракетных комплексов «Тополь-М» и «Ярс» на вооружении РВСН России достигла порядка 30 % [5]. В настоящее время, в интересах ракетных войск также продолжаются испытания нового комплекса РС-26 «Рубеж» [6]. В 2013 г. в боевой состав ВМФ России были приняты два ракетных подводных крейсера стратегического назначения проекта 955 «Борей» – «Юрий Долгорукий» и «Александр Невский» – с баллистическими ракетами Р-30 «Булава» на борту [7]. Кроме того, в 2012 г. бывший заместитель минобороны РФ А.П. Сухоруков заявил о поступлении на вооружение ВВС России новой стратегической крылатой ракеты. По мнению «РИА Новости», речь может идти о семействе ракет Х–101/Х–102 [8].

Интересное объяснение неизменно высокой роли ядерного оружия как основного инструмента стратегического сдерживания даже в условиях появления концепции сете-центрических войн можно найти в работах израильского военного теоретика Мартина Ван Кревельда. По его мнению, оно произвело коренную революцию в военном деле, причем его теория существенно отличается от теории шести поколений войн и шести революций в военном деле, представленной в работах В. Слипченко. Исследовательская позиция М. Кревельда заключается в том, что появление ядерного оружия и его первое применение в 1945 г. навсегда изменило характер войны, сделав невозможным широкомасштабное столкновение между ядерными державами и вытеснив войны, таким образом, на мировую периферию. Именно поэтому, по его мнению, страны – обладательницы ядерного оружия будут стремиться сохранить и укрепить свой статус, а остальные – добиваться получения ядерного положения [9]. Схожие идеи высказывает и отечественный исследователь, профессор М.М. Лебедева. Так, в ее монографии «Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии», в частности, отмечается: «Подойдя к определенной грани – появлению средств массового уничтожения, мировое сообщество осознало, что сегодня резко ограничена возможность силового воздействия. В связи с угрозой полного уничтожения всех участников конфликта их применение стало бессмысленным» [10, с. 29].

Таким образом, ядерное оружие останется сдерживающим фактором. Страны – члены ядерного клуба: США, Россия, Великобритания, Франция, Китай и, в меньшей степени, Израиль, Индия и Пакистан, – способны в ответ на атаку ВТО по ядерным объектам или позициям МБР нанести ответный удар возмездия, хотя трудно себе представить, что эти страны намерены в ближайшие годы развязать войну друг с другом. Однако все же полностью такую возможность исключить нельзя особенно с учетом затянувшегося спора за Кашмир между Индией и Пакистаном. К этому следует добавить влияние в последнем названном государстве исламистского фактора, так как «появление в этой стране атомного оружия с ликованием было встречено в определенных кругах мусульманского мира. Это оружие в мусульманских странах рассматривается не иначе, как их общее исламское оружие» [11]. Однако, имея ядерное оружие, ни Пакистан, ни Индия не решаются его применить, понимая всю тяжесть последствий.

То же можно сказать и об Израиле, имеющем на вооружении от 64 до 112 ядерных боеприпасов. Но Тель-Авив традиционно активно использует силы общего назначения, а «сейчас Израиль, похоже, ведет интенсивное перевооружение своих вооруженных сил и уже приобретает опыт ведения боевых действий способами бесконтактных войн» [12]. Боевые действия армии обороны данного государства в ходе операции «Расплавленный свинец» против боевиков организации ХАМАС в Газе частично подтверждают, на наш взгляд, вышеприведенное мнение. Если судить по сообщениям СМИ, точечные удары с воздуха наносились по одиночным целям (автомобили, наземные и подземные сооружения, бункеры и т.п.), а также укрытым в жилых массивах огневым позициям. При этом широко использовались БПЛА для разведки целей и наведения на цели средств поражения. Однако даже массированное применение армией Израиля авиации, артиллерии и танков не дало ей заметного преимущества над боевиками в ходе боев в городских условиях, но привело к неоправданным потерям среди мирного населения.

В то же время нельзя исключить возможности появления ядерного оружия в качестве сдерживающего фактора и альтернативы высокоточному и обычному оружию у таких стран, как: Аргентина, Бразилия, Иран, ЮАР, Япония и даже Сербия. Так, например, В. Слипченко считает, что после событий 1999 г. весьма вероятно возобновление в последней работ по ядерной программе, которая была заморожена в 1980-х гг. По имеющимся данным, в стране сохранился реактор 6,5 МВт и оборудование по обогащению урана. В Сербии к моменту замораживания программы было накоплено 50 кг урана – примерно 80 % обогащения. Если это верно, то за год страна сможет наработать столько плутония, что его хватит на 250–300 ядерных боезарядов [13]. ЮАР вообще самостоятельно отказалась от своего ядерного статуса после того, как в июле 1980 г. произвела взрыв бомбы в 2–3 кт, но имеет реактор по производству плутония. О ядерной программе Ирана сказано достаточно много. Известно, что данная страна активно создает каскад ядерных центрифуг для получения урана-235 из природного урана-238, запасами которого страна

располагает. Ядерная программа Ирана, в случае ее удачного завершения, представляет определенную опасность для России, учитывая наличие у страны ракет собственного производства малой и средней дальности. «Уже сейчас Иран имеет ракету “Шахаб-3” с дальностью стрельбы 1 300 км, которая может нести несколько боеголовок общим весом до тонны. Полным ходом идут работы по созданию более современных ракет “Шахаб-4” и “Шахаб-5”, они будут иметь радиус действия до 10 000 км и эти ракеты, очевидно, разрабатываются как носители ядерных боезарядов. <...> К такому выводу трудно не прийти, так как никто не делает такие мощные, но не имеющие высокой точности ракеты, чтобы ставить на них обычные боеголовки» [14].

На сегодняшний день можно констатировать наличие ядерного оружия и у Северной Кореи. На этот счет в свое время высказывалось много сомнений. Так, еще в 2005 г., М.П. Требин писал: «Ни одного испытательного взрыва корейцы к настоящему моменту еще не провели, – ни в подземной шахте, ни каким-либо другим образом» [15, с. 470]. Тем не менее, 25 мая 2009 г. мировые информационные агентства сообщили, что КНДР произвела успешное подземное испытание ядерного боеприпаса. Это факт подтвердили и в Министерстве обороны России, констатировав, что сила взрыва составила от 10 до 20 кт [16].

В Аргентине и Бразилии при технической помощи специалистов из ФРГ построены установки по обогащению урана. Бразилия имеет мощные ракеты, с помощью которых уже запустила несколько спутников. «Эти государства занимаются разработкой программ создания ядерного оружия, начиная с 1980 г.» [17]. Что касается Японии, то страна располагает реакторами по производству плутония, накопила более тонны этого вещества и «может, в определенных условиях вынужденно нарушить свой безъядерный статус для создания баланса ядерных сил в данном регионе» [18].

Из перечисленных выше государств большинство не сможет самостоятельно создать высокоточное оружие и накопить его в достаточном количестве, следовательно, не сможет и вести сете-центрические войны. Это заставляет некоторых из них уже сегодня направить (другие могут сделать это в ближайшей перспективе) свои усилия на создание собственного ядерного арсенала в качестве гарантии своего суверенитета.

К государствам, способным в ближайшей перспективе сформировать потенциал для ведения сете-центрических войн, по мнению автора, следует отнести США (уже сформировали), Россию, Китай, Великобританию, Францию и Израиль. Дело в том, что помимо масштабного производства высокоточного оружия и средств разведки нового поколения страна должна быть не только достаточно развита экономически, но и обладать широким набором специфических технологий, наработка которых в короткий срок невозможно. Кроме того, для организации боевых действий по сете-центрическому принципу необходимо располагать мощной космической группировкой, то есть иметь спутники-шпионы, спутники наблюдения, контроля и сопровождения и, наконец, систему космической навигации и позиционирования. Только две страны в настоящее время располагают достаточно мощными группировками спутников различного назначения и системами навигации (GPS – США и ГЛОНАСС – Россия). Вероятно, Китай в ближайшие годы сможет создать предпосылки для готовности к сете-центрическим войнам, о чем косвенно можно судить по начавшейся реорганизации китайской армии с целью подготовки ее к ведению подобных войн [19], более того, Пекин уже вывел на орбиту три спутника для будущей системы навигации.

Тем не менее, даже страны, обладающие достаточным экономическим и научным потенциалом для развития высокоточного оружия, не отказываются от программ совершенствования своих ядерных потенциалов, сохраняя за ними ключевую роль в обеспечении стратегического сдерживания.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на развитие сете-центрической концепции ведения боевых действий и стремление к ее адаптации в той или иной степени наиболее развитыми в военном отношении странами мира, ядерное оружие продолжает сохранять свою роль основного инструмента стратегического сдерживания в мире и с большой долей вероятности будет сохранять ее в обозримом будущем.

Ссылки:

1. Слипченко В.И. Войны шестого поколения: оружие и военное искусство будущего. М., 2002. 384 с.
2. Report on Nuclear Employment Strategy of the United States. URL: http://www.defense.gov/pubs/reporttoCongressonUSNuclearEmploymentStrategy_Section491.pdf (дата обращения: 22.04.2014).
3. Козин В. США «обновили» ядерную стратегию // Независимое военное обозрение. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2013-09-13/1_usa.html (дата обращения: 22.04.2014).
4. Американские ученые считают, что США должны нацелить ядерные ракеты на российские заводы // Оружие России: федеральный электронный справочник вооружения и военной техники. URL: <http://www.arms-expo.ru/site.xp/050049054050124055055051048.html> (дата обращения: 22.04.2014).

5. Рябов К. Предпраздничные заявления командующего РВСН // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/22222-predprazdnichnye-zayavleniya-komanduyuschego-rvsn.html> (дата обращения: 22.04.2014).
6. Литовкин В. «Убийца» ПРО ракета РС-26 летает куда надо // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/armies/2013-10-09/1_rs26.html (дата обращения: 22.04.2014).
7. Министр обороны РФ доложил Президенту России о приеме в боевой состав ВМФ новейшего ракетного подводного крейсера «Александр Невский» // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11880891@egNews (дата обращения: 22.04.2014).
8. Богданов К. Что кроется за новыми «ракетами Сухорукова» // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/analytics/20120809/719995925.html> (дата обращения: 22.04.2014).
9. Кревельд М.В. Мы вступили в эпоху войн нового типа // Спектр. 2005. № 2 (080). URL: <http://www.spectr.org/2005/080/nudelman.htm> (дата обращения: 22.04.2014).
10. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии: учеб. пособие. 2-е изд. М., 1999. 271 с.
11. Рябов К. Указ. соч. С. 227.
12. Там же. С. 251.
13. Там же. С. 110.
14. Там же. С. 232.
15. Требин М.П. Войны XXI в. М., 2005. 608 с.
16. North Korea conducts nuclear test // BBC News. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8066615.stm> (дата обращения: 22.04.2014).
17. Рябов К. Указ. соч. С. 230.
18. Там же.
19. Marquand R. Chinese Build a High-Tech Army Within an Army // The Christian Science Monitor. 2005. 17 November.

References:

1. Slipchenko, VI 2002, *Sixth generation wars: weapons and military art of the future*, Moscow, 384 p.
2. *Report on Nuclear Employment Strategy of the United States 2014*, retrieved 22 April 2014, <http://www.defense.gov/pubs/reporttoCongressonUSNuclearEmploymentStrategy_Section491.pdf>.
3. Kozin, V 2013, 'U.S. "upgraded" nuclear strategy', *Independent Military Review*, retrieved 22 April 2014, <http://nvo.ng.ru/armament/2013-09-13/1_usa.html>.
4. 'U.S. scientists believe that the U.S. should target nuclear missiles at Russian plants' 2014, *Russian weapon: Federal electronic directory of weapons and military equipment*, retrieved 22 April 2014, <<http://www.arms-expo.ru/site.xp/050049054050124055055051048.html>>.
5. Ryabov, K 2014, 'Pre RVSН commander statements', *Military Review*, retrieved 22 April 2014, <<http://topwar.ru/22222-predprazdnichnye-zayavleniya-komanduyuschego-rvsn.html>>.
6. Litovkin, B 2013, "'Killer" ABM missile RS-26 flies to the right place', *Nezavisimaya Gazeta*, retrieved 22 April 2014, <http://www.ng.ru/armies/2013-10-09/1_rs26.html>.
7. 'Defence Minister briefed the President about the reception in the Russian Navy combat newest missile submarine "Alexander Nevsky"' 2014, *The official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation*, retrieved 22 April 2014, <http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11880891@egNews>.
8. Bogdanov, K 2012, 'Beyond the new "missiles Sukhorukova"', *RIA Novosti*, retrieved 22 April 2014, <<http://ria.ru/analytics/20120809/719995925.html>>.
9. Creveld, MV 2005, 'We have entered the era of a new type of war', *Spectrum*, no. 2 (080), retrieved 22 April 2014, <<http://www.spectr.org/2005/080/nudelman.htm>>.
10. Lebedeva, MM 1999, *Political settlement of the conflict: approaches, solutions and technologies: manual*, 2nd ed., Moscow, 271 p.
11. Ryabov, K 2014, 'Pre RVSН commander statements', *Military Review*, retrieved 22 April 2014, <<http://topwar.ru/22222-predprazdnichnye-zayavleniya-komanduyuschego-rvsn.html>>.
12. Ryabov, K 2014, 'Pre RVSН commander statements', *Military Review*, retrieved 22 April 2014, <<http://topwar.ru/22222-predprazdnichnye-zayavleniya-komanduyuschego-rvsn.html>>.
13. Ryabov, K 2014, 'Pre RVSН commander statements', *Military Review*, retrieved 22 April 2014, <<http://topwar.ru/22222-predprazdnichnye-zayavleniya-komanduyuschego-rvsn.html>>.
14. Ryabov, K 2014, 'Pre RVSН commander statements', *Military Review*, retrieved 22 April 2014, <<http://topwar.ru/22222-predprazdnichnye-zayavleniya-komanduyuschego-rvsn.html>>.
15. Trebin, MP 2005, *War of XXI century*, Moscow, 608 p.
16. 'North Korea conducts nuclear test' 2014, *BBC News*, retrieved 22 April 2014, <<http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8066615.stm>>.
17. Ryabov, K 2014, 'Pre RVSН commander statements', *Military Review*, retrieved 22 April 2014, <<http://topwar.ru/22222-predprazdnichnye-zayavleniya-komanduyuschego-rvsn.html>>.
18. Ryabov, K 2014, 'Pre RVSН commander statements', *Military Review*, retrieved 22 April 2014, <<http://topwar.ru/22222-predprazdnichnye-zayavleniya-komanduyuschego-rvsn.html>>.
19. Marquand, R 2005, 'Chinese Build a High-Tech Army Within an Army', *The Christian Science Monitor*, 17 November.